

— Отвечай. Или откажись от своей сестры.

Хуан Цзюэ похолодела всем телом. Она не понимала, что именно этот юноша хочет сказать!

Пока она колебалась, к ним подошёл человек:

— Учитель Ло, что вы тут делаете?

Это был один из постоянных участников шоу.

Он подошёл с улыбкой; оператора за собой не привёл.

Только приблизившись, он заметил: Хуан Цзюэ выглядела так, словно недавно плакала, глаза у неё были красные, лицо Ло Цюмина — серьёзное, а атмосфера между этими троими совсем нехорошая.

Он тут же порадовался, что не взял с собой оператора. Иначе всё это увидели бы зрители, а тогда неприятностей не оберёшься.

— Скоро ужин, а вы всё ещё овощи рвать собрались? — Хотя ему было любопытно, что между ними произошло, постоянный участник прекрасно понимал: сейчас не время совать нос.

Услышав, что тот сам подкинул тему, Ло Цюмин тяжело вздохнул:

— Ай! И всё-таки ты нас раскусил! А я ещё думал украсть охапку овощей и отвезти Мяомяо!

Постоянный участник тут же упёр руки в бока:

— Так не пойдёт! Это же наше самое ценное!

Переговариваясь с ним, Ло Цюмин сам пошёл обратно. Следом двинулся Цзян Чэнъи.

Только уходя, Цзян Чэнъи тихо оставил Хуан Цзюэ одну фразу:

— Хорошенько подумай и потом приходи ко мне. Не дай пропасть добрым намерениям твоей сестры Мяомяо.

От этих слов сердце Хуан Цзюэ тяжело опустилось.

Раз он упомянул Чжан Мяомяо, значит, этот человек, скорее всего, и был тем самым благодетелем, о котором она когда-то ей рассказывала.

Но Чжан Мяомяо, наверное, и представить не могла, что их первая встреча пройдет именно так.

Когда Ло Цюмин и Цзян Чэнъи вернулись в дом, Хуан Цзюэ немного постояла на месте, успокоилась и тоже поспешно пошла обратно.

То, что они втроём на какое-то время уходили, зрители, конечно, заметили, но Хуан Цзюэ была достаточно умна: сказала, что беспокоилась за Чжан Мяомяо, и кое-как замяла дело.

Во время ужина Цзян Чэнъи исполнял роль молчаливой машины для еды: если к нему не обращались, сам он говорить не собирался.

Поэтому в глазах остальных юноша казался уж слишком тихим.

С таким характером в индустрии пробиться будет непросто.

Кто-то посмотрел на спокойного Ло Цюмина и вдруг вспомнил: сам Ло Цюмин ведь никогда лично не говорил, что собирается ввести этого парня в круг. Всё это они сами надумали.

Так что это вполне могло оказаться неправдой.

Но нашёлся и человек без особого такта, зато с большой любовью поучать других. Он сам принялся «наставлять» Цзян Чэнъи на жизненный путь:

— Сяо И, быть таким замкнутым нехорошо. Замкнутым людям потом во всём неудобно. Вот это тебе стоит хорошенько исправить.

Цзян Чэнъи как раз собирался выпить суп. Услышав эти слова, он едва заметно замер.

Ло Цюмин мрачно посмотрел на этого человека. Даже он не осмеливался относиться к Цзян Чэнъи как к младшему, а этот ещё смеет при нём читать ему нотации?

Он больной, что ли?

Цзян Чэнъи поставил миску, поднял на собеседника ясные, прозрачные глаза и сказал:

— Быть замкнутым тоже неплохо. Главное ведь, чтобы мысли были правильные. Всё лучше, чем у некоторых: с виду лицо доброе и приветливое, а за спиной творят вещи хуже скотских.

Эти слова почему-то звучали... не совсем правильно.

Уголок глаза у того, кто решил его поучать, дёрнулся. Он и сам не понимал, не показалось ли ему, но фраза будто была сказана именно о нём.

Вспомнив кое-что из того, что сам натворил, этот человек мгновенно занервничал.

Но тут же подумал: нет, быть такого не может... о тех делах почти никто не знает. Что уж говорить об этом обычном парне, который ещё даже не вошёл в круг, — даже Ло Цюмин точно не в курсе.

Он и представить не мог, что в этот момент супермаркет в восторге кричал:

□Вытряси его подноготную!□

Цзян Чэнъи молча отказался в мыслях:

«В это дело мы вмешиваться не будем. Пусть Чжан Мяомяо или Ло Цюмин этим займутся — заодно получают немного заслуги».

Пусть это будет накоплением благой заслуги для их ещё не родившегося ребёнка.

Услышав, что подноготную вытряхивать нельзя, супермаркет тут же исчез.

Атмосфера за столом стала неловкой. Когда другие гости уже собирались как-нибудь сгладить ситуацию, Ло Цюмин вдруг рассмеялся:

— Может, за едой не будем устраивать застольное воспитание?

— Ты же ему не отец и не мать. С чего ты вообще решил, что можешь поучать чужих людей?

Сказав это, он положил Цзян Чэнъи фрикадельку «львиная голова»:

— Давай, попробуй. Это фирменное блюдо повара Ли.

В миске Цзян Чэнъи был суп, поэтому он поспешно допил его и только потом принял фрикадельку.

За столом до самого конца царил тишина, зато комментарии зрителей были необычайно оживлёнными.

Фраза Ло Цюмина всколыхнула у многих молодых людей воспоминания о таких вот застольных нотациях, и общая ненависть к ним заставила зрителей невзлюбить того гостя.

А вот слова Цзян Чэнъи они особо близко к сердцу не приняли.

После того как ужин наконец закончился, Ло Цюмин увёз Цзян Чэнъи оттуда.

А позади них Хуан Цзюэ стояла на балконе второго этажа и провожала их взглядами.

В душе у неё шла борьба, но перед сном она всё-таки приняла решение.

С другой стороны, едва Цзян Чэнъи вернулся на усадьбу, как увидел тех самых трёх небесных мастеров, которые ждали его уже полдня.

— А эти трое... кто? — Цзян Чэнъи, едва увидев их, сразу понял, что они не обычные люди.

Аура у всех троих была плотная, заслуг немало, но... серой греховной скверны тоже хватало, почти поровну с заслугами.

Такую картину Цзян Чэнъи видел впервые. Он уже хотел расспросить подробнее, но первая же фраза этих людей мгновенно стёрла улыбку с его лица.

— Ты нарушил правила небесных мастеров. Пойдёшь с нами!

Цзян Чэнъи уставился на троих светлыми глазами. Ночь была летняя, но все трое почему-то почувствовали, как по спине прошёл холодок.

Услышав эти слова, Чжан Мяомяо и Ло Цюмин тоже нахмурились. Они прекрасно понимали, что значит это «нарушил правила»: речь наверняка о том, что Цзян Чэнъи расправился с Лу Циншанем.

Ну и что с того? Это же тот первым пришёл его провоцировать, причём дважды!

А в последний раз Лу Циншань даже нанял убийцу. Что теперь, не сопротивляться и послушно ждать, пока тебя убьют?

Цзян Чэнъи некоторое время смотрел на них, а затем насмешливо хмыкнул.

Беловолосый юноша из троицы был самым вспыльчивым. Стоило ему услышать этот смех, как он не выдержал:

— Что смешного?! Ты самовольно применил силу против обычного человека. За это ассоциация сурово накажет!

Цзян Чэнъи ничуть не волновало их «суровое наказание». Он нашёл во дворе место, где можно было сесть, устроился там и неторопливо спросил:

— Простите, а я разве состою в вашей ассоциации?

Трое тут же замерли. Лицо юноши в синем, стоявшего во главе, стало немного неловким.

Цзян Чэнъи продолжил:

— Раз я не ваш человек, с чего вы взяли, что можете мной распоряжаться? Раз у вас столько свободного времени, почему вы раньше не проверили Лу Циншаня? Вы ведь только из полиции, верно? Наверняка уже знаете, сколько на Лу Циншане грехов? Так что не так с тем, что я выкорчевал зло до конца?

Тем более эта тварь сама лезла к нему. Не ответь он как следует, они бы ещё решили, что он мягкотелый?

Праведный тон Цзян Чэнъи на миг лишил этих троих дара речи.

До прихода они думали: стоит им упомянуть Ассоциацию небесных мастеров, и тот послушно пойдёт с ними.

Но, судя по тону Цзян Чэнъи, в котором в каждом слове слышалась насмешка, он совершенно не воспринимал их ассоциацию всерьёз.

Главный, юноша в синем, глубоко вдохнул и серьёзно посмотрел на Цзян Чэнъи:

— У тебя есть особые способности. Если тебя как следует не ограничивать, ты начнёшь ими злоупотреблять. Когда совершишь ошибку, будет уже поздно. Я могу объяснить руководству ассоциации, на этот раз дело закроют. Но потом ты вступишь в ассоциацию и будешь действовать по правилам.

В этот миг Цзян Чэнъи всерьёз заподозрил, что этот человек не понимает человеческую речь.

Почему он вообще должен вступать в их дурацкую ассоциацию?

И не только он. У Ло Цюмина и Чжан Мяомяо возникло то же подозрение.

Но эти двое встречали в жизни немало странных людей, а потому, придя в себя, только подумали: эта так называемая Ассоциация небесных мастеров, похоже, слишком уж хорошо умеет промывать мозги.

Цзян Чэнъи не хотел больше с ними спорить. На глазах у всех он щёлкнул пальцами.

— Супермаркет, сделка!

В следующий миг все трое исчезли со двора.

Этот приём порядком напугал Ло Цюмина и Чжан Мяомяо.

— Лю... люди где?

Цзян Чэнъи подпёр щёки руками и без сил сказал:

— Отправил их обратно в ассоциацию.

Телепортация супермаркета достаточно хороша, чтобы как следует их помотать.

Раз эти трое не понимают человеческих слов, ему незачем дальше с ними возиться. А станут ли они жаловаться, когда вернутся... ха, пусть только попробуют.

Как раз, может, у него появится повод разобраться, что за серая греховная скверна на них висит.

После того как трёх ходячих напастей отправили прочь, Чжан Мяомяо спросила, чем закончилась встреча с Хуан Цзюэ.

При упоминании Хуан Цзюэ Ло Цюмин нахмурился и с тревогой посмотрел на жену:

— Жена, как ты думаешь, Хуан Цзюэ правда искренне ищет свою сестру?

Вот это вопрос...

В сердце Чжан Мяомяо ёкнуло. Похоже, в деле с поиском сестры всё было не так просто.

Но на вопрос мужа она всё же честно ответила:

— Мне кажется, да. Искренне.

Она и сама была киноимператрицей. Если бы Хуан Цзюэ играла перед ней роль, Чжан Мяомяо точно бы это заметила.

Но сейчас...

Цзян Чэнъи прервал их размышления:

— Подождём. Если она придёт и всё объяснит, с делом будет проще.

А если не объяснит, он сам пойдёт и посмотрит, что там на самом деле.

В любом случае он не собирался бросать это дело просто так.

Супруги Ло и Чжан не понимали, что именно он имеет в виду, но очень скоро их внимание отвлеклось.

— Кстати, не хотите анонимно подать заявление на одного человека? За успешное заявление будет заслуга. Даже если сами потом не используете, сможете оставить следующему поколению.

От слов Цзян Чэнъи сердца супругов одновременно дрогнули. Ло Цюмин тут же вспомнил его реплику за столом.

— А! — воскликнул он. — Так тот человек, который с виду добрый и приветливый, а на самом деле творит вещи хуже скотских, — это Цзи Гунъян?

Цзи Гунъян и был тем самым любителем поучать других.

— Да. Хотите подать заявление? Если хотите, я передам вам доказательства.

По сравнению с другими эти супруги куда больше нуждались в заслуге.

Чжан Мяомяо не знала, что между ними произошло за ужином, но раз речь зашла о заявлении...

— А что он сделал? И куда на него заявлять? — У Цзи Гунъяна было немало связей. Если его проступок окажется несерьёзным, дело очень легко замнут.

Глаза Цзян Чэнъи едва заметно блеснули, и в них проступило отвращение.

— Конечно, в полицию. А обвинения... умышленное причинение вреда и убийство.

<http://bllate.org/book/17657/1718821>